

Мамутова Х.Э.**УДК 008: 13.11: 351.858****ВОСТОК-ЗАПАД-УКРАИНА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР**

Рассматривая вопрос о месте Украины во всемирной истории, специфике ее собственной истории и культуры, о своеобразии ее государственности, пытаюсь понять и объяснить причудливые узоры политической истории страны и народа, очень часто обращаются к старой философско-исторической схеме Восток-Запад. Как бы при этом ни понимались исходные понятия – элементы этой классической схемы, Украину считают либо принадлежащей Западу или Востоку, либо имеющей собственную специфику, а поэтому не совпадающей ни с Западом, ни с Востоком. В последнем случае возможно несколько самостоятельных позиций. Например, можно считать, что Украина как бы колеблется между Западом и Востоком (точка зрения Г.В. Плеханова); можно объявить её великим Востоко–Западом или Западо–Востоком (по Н.А. Бердяеву); можно предсказать ей великую роль в объединении Запада и Востока на основе истинного христианства (как молодой Вл. Соловьев); можно рассматривать ее как такую «третью силу» (термин Вл. Соловьева), которая прямо не зависит ни от Востока, ни от Запада, образуя особый мир, вполне сопоставимый с первыми двумя, хотя своеобразный и неповторимый (позиция евразийцев). Чтобы ориентироваться во всех этих и им подобных воззрениях на Украину в ее отношении к Западу и Востоку, не говоря уже о том, чтобы понять действительное своеобразие ее истории и культуры, необходимо разобраться в исходных определениях используемых понятий, осознать их статус, отражение в них реальностей истории и культуры, границы их применимости в различных подходах к объяснению истории культуры.

Восток издавна осознавался европейцами как заманчивый и чужой, его восхваляли и порицали, говорили о его стабильности или неисторичности, о глубинной духовности, поднимающей человека над его эмпирическим существованием, или, напротив, о косности и рабстве. Эти и многие другие противоречивые определения нашли отражение и в специальных исторических теориях, созданных европейскими философами, культурологами, политологами, историками. При этом Восток, как правило, воспринимался в соотношении с Западом, так что теоретическое осмысление, осознание его специфики и своеобразия на европейском фоне было и одновременно проявлением собственного европейского самосознания. Так и сложились понятия «Восток» и «Запад», которыми мы до сих пор – критически или догматически, осознанно или неосознанно – пользуемся.

Но что же мы имеем в виду, когда оперируем этими понятиями? Отвечая на этот прямой вопрос, обратимся к философии истории Г. В. Ф. Гегеля, где интересующие нас понятия впервые использованы в строгой теоретической форме.

Под именем «Восток» этот мыслитель объединяет древние цивилизации Азии и примыкающей к ней Северной Африки: Китай, Индию и Персию, а в составе последней – зендский народ (народ Заратустра), Ассирию, Вавилонию, Мидию, Иран, Сирию, Финикию, Иудею и Египет. Кроме того, имея в виду христианскую эпоху всемирной истории, он причисляет к Востоку исламский мир [3]. Таким образом, Восток выступает у Гегеля в виде трёх культурно-исторических миров: китайского, индийского и ближневосточного. Двигаясь дальше на Запад, мы попадаем из Западной Азии (Ближний Восток) в Европу. В древности в ее южной части, на островах и полуостровах северного Средиземноморья сложились две цивилизации (из числа известных во времена Гегеля): греческая и римская. Этот античный мир и возникшая уже в христианскую эпоху западноевропейская цивилизация составляют у Гегеля собственно «Запад». Заметим, что ни Россию, ни современные ему американские государства немецкий философ не включил в состав Запада, ибо вообще не нашел им места в своей философии всемирной истории [3].

Итак, в гегелевской трактовке, по существу, есть два понятия Запада: 1) расширительное, соединяющее античность и христианскую культуру западноевропейских народов; 2) узкое, подразумевающее лишь последнюю. Каждая из трактовок имеет своих сторонников. Так, «локалисты» (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби), отвергающие и всемирную историю как целое, и саму философско-историческую антитезу Восток-Запад, допускали использование термина «западный» для обозначения именно западноевропейского культурного мира как особой самостоятельной цивилизации. А универсально,

по-европейски мысливший Э. Гуссерль, как и множество других авторов, называл Древнюю Грецию «духовной родиной» Запада. Компромиссная точка зрения, также имеющая много сторонников, представлена К. Ясперсом в его «Духовной ситуации времени», Он, подобно Шпенглеру, помещает западную культуру среди прочих локальных цивилизаций, но выделяет ее, указав на мировой характер истории, приданный в эпоху Нового времени, и на собственные исторические корни Запада, связанные с наследием греков, иудеев и римлян [4].

Зрелому Ясперсу принадлежит наиболее значительный опыт культурфилософского осмысления всемирной истории, понятий Запада и Востока. Ясперс резко критически воспринимает идеи Гегеля относительно единства всемирной истории и использования понятий мировой «оси». Поскольку христианство осталось фундаментом только западной цивилизации, постольку христианский рубеж не может считаться «осевым временем», т.е. временем полноты, универсальности и завершенности человеческого существования. Кроме того, универсальность, делает свое открытие Ясперс, может быть обнаружена и ранее, в других культурах, в том числе, на Востоке. Действительное «осевое время» истории, по его мнению, – это удивительная эпоха между VIII и II вв. до н.э., когда в Китае выступили Конфуций и Лао-цзы, в Индии – Будда, в Иране – Заратустра, в Палестине – иудейские пророки, в Греции – философы [4].

В эту эпоху человек впервые осознал себя самого и осуществил прорыв за рамки всякого локального (цивилизационного, национального, кастового, профессионального, полового, возрастного) существования. Но этот прорыв не завершился действительным объединением людей в масштабе их общего существования. Создалось лишь несколько «мировых» ориентаций в религии и политике.

Интересно, что Ясперс, активно использующий понятие Запада, почти избегает понятие Востока. Он говорит о Китае и Индии как о двух самостоятельных сферах культурно-исторической традиции наряду с третьей – Западом. Последний выступает у него в нескольких значениях. Это – и западная культура II тыс. н.э. (узкое значение термина). Но этот и гигантский культурно-исторический мир, начатый Египтом, Месопотамией и крито-микенской цивилизацией, продолженный персами, иудеями, греками римлянами в античную эпоху и завершаемый Византией, Россией и Западной Европой с Америкой в христианскую эпоху (с добавлением исламской цивилизации). Данное понятийное новообразование охватывает предельное значение термина «Запад». Наконец, в концепции Ясперса присутствует и представление о Западе как европейской культурно-исторической традиции, начатой греками – с их идеями и реальностями свободы и демократии, философии и науки [4].

Какое же место занимает Украина в понятийной парадигме «Восток – Запад»? Украина могла бы стать мостом между Западом и Востоком, так как она имеет возможность сочетать в своей культуре оба великих начала духовной природы – разум и воображение, и тем самым можно поставить вопрос о «третьей силе» во всемирной истории.

Опора на гегелевскую диалектическую триаду (Китай, Индия, Ближний Восток) и одновременно введение в мировую историю Украины как ее нового необходимого звена допускали число теоретически две возможности: 1) сохранение трех элементов, но помещение Украины в качестве дополнительного звена в один из них (скорее всего, в третий, христианский – по главной его характеристике); 2) сокращение прежней схемы до двух элементов и введение в триаду нового элемента – Украина. (Заметим, что из обозначенных условий нового теоретического оформления триадической исторической схемы не вытекают «искусственная» триада типа бердяевской Восток, Востоко-Запад, Запад и «случайная» триада евразийцев Европа – Евразия – Азия.) Из этих теоретических возможностей вторая имеет явный теоретический приоритет.

Вторая возможность – теоретическая – дала существенно новый (после Гегеля) результат: формулу Восток – Запад – Украина. Новизна этого теоретического результата состоит в следующем.

Отвечая на вопрос, для чего существует человечество, мы отталкиваемся от идеи развития и необходимости ее тройственного расчленения. Поэтому мы выделяет три ступени всемирно-исторического развития, две из которых уже пройдены. Между ними – христианский рубеж. До этого рубежа человечество представляет прежде всего Восток (а в лице исламского мира он присутствует в качестве «первой силы» и на второй ступени). После христианского рубежа на исторической сцене появляется Запад (прежде всего, это цивилизация западно-европейских народов). Как видим, в этой схеме нет ни античных народов и Византии, ни Древней Руси в качестве значимых культурно-исторических и политических реалий. Символом Востока в духовной жизни является «бесчеловечный Бог», символ западной цивилизации – «безбожный человек». Историческая последовательность Востока и Запада, а также их реальное противостояние в мире как «первой» и «второй» силы завершится на третьей ступени, когда утвердится истинное христианство. Субъектом – носителем этого в заключительном историческом отрезке может выступить молодой народ, не связанный традициями ни с Востоком, ни с Западом. Такова Украина.

В «Философских началах цельного знания» Вл. Соловьева мы находим готовую теоретическую формулу Восток – Запад – Украина [5]. Она может быть представлена и в ином виде. Например, под Западом в противоположность Востоку можно понимать не только и даже не столько цивилизацию Западной Европы, сколько изначальный Запад греков и римлян, ставший фундаментом культурно-исторического развития и христианской Византии, и двух молодых исторических народов, принявших христианство, – германцев и славян с Украиной. Тогда третья историческая ступень, связанная с действительным, а не вымышленным (как у Ясперса) «осевым временем» (и осевыми культурами), не что

иное, как христианская эпоха всемирной истории независимо от того, какое историческое поведение демонстрируют на этой ступени и какие именно восточные и западные народы.

В современной науке Восток, Запад, Украина воспринимаются как важнейшие социокультурные образования в процессе исторического развития. Традиционно время цивилизации в истории ограничивается 5–6 тысячелетиями, начиная с появления развитых, техногенных обществ в долинах больших рек (Шумер, Египет, Китай, индская цивилизация), заложивших социально-экономический и духовно-культурный фундамент государств-деспотов Древнего Востока. С этими и подобными им средневековыми обществами (исламская цивилизация) чаще всего и связывается представление о существовании в мировой истории особого образования – Востока, противоположного Западу (другой фундаментальной формы всемирного социокультурного опыта). Восток и Запад противопоставляются в виде следующих оппозиций: стабильность – нестабильность, естественность – искусственность, рабство – свобода, субстанциональность – личность, духовность – материальность, чувственность – рациональность, порядок – прогресс, устойчивость – развитие. В этих идущих из философии истории представлениях остался без внимания тот факт, что Восток и Запад – не изначальные, а значит, и не универсальные формы цивилизационно-исторического существования. Отсюда – критика классических исторических концепций (особенно европоцентризма, стремления поставить Запад над Востоком) в концепциях локальных цивилизаций, принципиально отвергающих допустимость использования в историческом познании самих понятий Востока и Запада. Новейшие цивилизационные теории, построенные с опорой на противопоставление традиционных и современных обществ (культур), также отвергают реальность Востока и Запада в мировой истории. Однако после трудов М. Вебера, Р. Генона и М. К. Петрова едва ли возможен отказ от этих исторических реальностей, но с одной очень существенной поправкой в отношении к классике. Общества и культуры традиционного типа – изначальные и социально-универсальные (естественные, нормальные) формы организации и обновления социокультурного опыта. От классической эллинской цивилизации берет начало европейская (западная) культурно-историческая традиция с ее демократией, философией, рынком, капитализмом, либерализмом и наукой. Западное происхождение этих новаций допускает использование в данном контексте понятия «Восток» для обозначения сохранивших свою традиционность и древних, и средневековых, и даже новых обществ и культур [2].

Вопрос об Украине и ее месте в истории решается следующим образом: во-первых, указанием на христианский характер ее духовно-культурной традиции и европейскую принадлежность этноса, общества и государственности (этим она отличается от цивилизаций Востока); во-вторых, указанием на православие и совпадение государственности и цивилизации в силу геополитической специфики, что отличает Украину от стран Западной Европы. Чисто исторически Украина (вместе с Византией и Западной Европой) – это вторичная и наиболее молодая христианская культура западного мира.

Культура Украины – это культура украинского народа, сложившаяся вначале на восточнославянской основе в виду культуры древнерусской народности (примерно в VIII–XIII вв.), а с XIV в. и по настоящее время представленная русской, украинской и белорусской культурами. Для украинского культурного самосознания определяющей является мысль о временном, локальном и существенном единстве украинской культуры и о ее определенном своеобразии. Существуют и два иных подхода в определении понятий «культура Украины» обособительный и расширительный. Первый настаивает на резком противопоставлении Руси-России и гораздо более позднего и смешанного культурного образования, сложившегося в собственно Россию. Второй представляет культуру Украины как совокупность множества различных национальных культур, так или иначе связанных с собственно украинской культурой. Оба подхода – и обособительный, и расширительный – в известной мере объясняются спецификой самой украинской культуры и путей ее исторического развития, своеобразием природных условий и социокультурного окружения, а также общим колоритом исторической эпохи [2].

Культура Украины и православие – один из аспектов, выражающих специфику и важнейшие особенности развития украинской культуры на всем его протяжении и, особенно, в допетровскую эпоху (часто обозначаемую в литературоведении, истории эстетики и исторической культурологии как «эпоха Древней Руси» в противоположность послепетровскому «новому времени»). Православие – изначальное христианство «Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви» (согласно общецерковному Никео-Цареградскому символу веры IV в.), принятое Киевской Русью до отделения от него западной церкви во главе с папой, ставшей именоваться католической. Связь с православной Византией и отмежевание от католичества Западной Европы, а с XVI в. – и от протестантизма, возникшего в эпоху Реформации, – основные духовно-мировоззренческие устремления и самого украинского народа (образ Святой Руси в народном самосознании), и всех выдающихся творцов украинской культуры.

Культура – явление целостное и органичное. Она искусственно не конструируется и не трансформируется, подобные эксперименты ведут только к ее разрушению. С большим трудом в сознании многих людей, в том числе и ученых, утверждается идея специфичности и многообразия развития разных культур, каждая из которых по-своему встраивается в общемировой цивилизационный процесс, опираясь на свои глубинные духовно- нравственные архетипы, которые не могут быть распределены по рангам на прогрессивные и реакционные [1].

В мире существуют различные культуры, но они не могут быть хорошими, плохими, правильными, неправильными. Ошибкой является стремление их исправить, улучшить, цивилизовать по какому-то образцу, идеализировать какую-то модель. Подлинные общечеловеческие ценности могут возникнуть только в диалоге всех земных обществ и цивилизаций. Весьма современно звучат слова Ф. М. Достоевского: «Пусть кто-нибудь из теоретиков укажет нам тот общечеловеческий идеал, который

выработать из себя должна всякая личность. Целое человечество еще не выработало такого идеала... А если тот общечеловеческий идеал, который у них есть, выработан одним только Западом, то можно ли назвать его настолько совершенным, что решительно всякий другой народ должен отказаться от попыток принести что-нибудь от себя в дело выработки совершенного человеческого идеала и ограничиться только пассивным усвоением себе идеала по западным книжкам» [6].

Источники и литература

1. Культурология. XX век: Словарь. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 640 с.
2. Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. – М. : РОССПЭН, 2007. – Т. 1 – 1392 с., Т. 2 – 1184 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения в 14 томах. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1929-1959. – Т. 8: Философия истории. – 1935. – 468 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; [пер. с нем.]. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2-х т. / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2: Философских началах цельного знания. – 1988. – с. 140-288.
6. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. / Н. А. Бердяев. – Прага : YMCA-PRESS, 1923. – 238 с.